

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-48-68

УДК 008

ФЕНОМЕН КОСМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОПРИРОДНОЙ ПАРАДИГМЫ

Селицкий Александр Леонидович,

старший преподаватель

кафедры художественно-педагогического образования

*Белорусского государственного педагогического университета
имени Максима Танка,*

член Белорусского союза художников,

Республика Беларусь, 220114, г. Минск, ул. Ф. Скорины, 13

ORCID: 0000-0002-3995-3701

selalleon@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальная на современном этапе мирового цивилизационного процесса проблема перехода к антропоприродной парадигме развития. Отмечается, что глобальный экологический кризис, признаки которого отчетливо обозначились на рубеже XX–XXI веков, стал результатом несбалансированной преобразовательной деятельности людей, вследствие чего под угрозой оказалась сама возможность существования жизни на планете. Сложившаяся ситуация показала необходимость коренных изменений как в существующем типе хозяйствования, основанном на нерегулируемом потреблении природных ресурсов, так и в общественном сознании в направлении переориентации его на рациональное отношение к окружающей среде, что обеспечило бы выживание и дальнейшее поступательное движение цивилизации. В разработке коэволюционной стратегии взаимодействия общества и природы, опирающейся на новую систему нравственных ценностей, значительным духовным потенциалом обладает естественно-научное, религиозно-философское и литературно-художественное наследие космизма. На основании анализа произведений представителей русского космизма делается вывод о том, что идея активной роли человечества в преобразовании окружающей среды предполагает, помимо совершенствования научно-технической сферы, выработку мировоззренческих установок, ориентированных на понимание человека как органической части природного (космического) единства, развивающейся по общим эволюционным законам. Современная социокультурная ситуация, характеризующаяся рядом глобальных проблем (экологической, сы-

рьевой, продовольственной и др.), свидетельствует о необходимости перехода к антропоприродной парадигме цивилизационного развития, которая смогла бы обеспечить совместную эволюцию людей и природы, формирование соответствующих этических норм и принципов экологического мышления. Очевидно, что будущее человечества, перспективы которого были намечены представителями космизма, невозможно без опоры на твердый нравственный фундамент, благодаря чему у населения Земли появляется возможность не только преодолеть кризисные последствия собственной деятельности на планете, осуществлять рациональное и сбалансированное природопользование, но и выйти на следующий виток своего развития – активное освоение космического пространства.

Ключевые слова: космизм, антропокосмизм, антропоприродная парадигма, философия, художественная культура, пейзаж, литература, живопись.

Библиографическое описание для цитирования:

Селицкий А.А. Феномен космизма в контексте формирования антропоприродной парадигмы // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 3, ч. 1. – С. 48–68. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-48-68.

На современном этапе мирового цивилизационного процесса одной из актуальных проблем является совместное развитие (коэволюция) человека и природы. Глобальный экологический кризис, признаки которого отчетливо обозначились на рубеже XX–XXI веков, во многом стал результатом несбалансированной преобразовательной деятельности людей, вследствие чего возникла угроза существованию жизни на планете. Сложившаяся ситуация со всей очевидностью показала необходимость коренных изменений как в существующем типе хозяйствования, основанном на нерегулируемом потреблении природных ресурсов, так и в общественном сознании в направлении переориентации его на рациональное отношение к окружающей среде, что обеспечило бы выживание и дальнейшее поступательное движение цивилизации. Академик Н.Н. Моисеев, рассуждая об основных принципах коэволюции, или концепции ноосферогенеза, отмечал, что «по существу, в основе теории ноосферогенеза лежат новые принципы нравственности, новая система нравов, которая должна быть универсальной для всей планеты, при всем различии цивилизаций населяющих ее народов» [13]. Иными словами, по мнению ученого, кардинальные изменения неизбежно должны затрагивать мировоззрение людей, без чего невозможен полноценный переход общества к совместному развитию с биосферой. Построение новой цивилизационной модели, основанной на принципах диалогического взаимодействия человека и природы, является свидетельством формирования антропоприродной парадигмы, призванной преодолеть кризисные последствия антропоцентризма. Подобное на-

правление социокультурной трансформации при всей многоаспектности этого процесса базируется, прежде всего, на понимании людьми природного мира как безусловной ценности, того не только материального, но и духовного ресурса, без учета и сохранения которого невозможно дальнейшее устойчивое развитие современного общества. При этом становление антропоприродной парадигмы предполагает интеграцию различных областей человеческой жизнедеятельности, где особая роль принадлежит сфере культуры, выполняющей функцию аккумуляции аксиологического ядра эколого-ориентированного мировоззрения.

Разработка коэволюционной стратегии взаимодействия природы и общества, опирающейся на определенную систему ценностей, закономерно предполагает переосмысление значительной части того историко-культурного наследия, в котором проблема единства человека и окружающего мира занимала центральное место. Важным этапом в этом отношении стал рубеж XIX–XX веков, когда в ряде религиозно-философских, научно-футурологических, художественных направлений магистральными темами становятся единство человечества и космоса, их совместное развитие по общим эволюционным законам, вселенские масштабы человеческой преобразовательной деятельности. Совокупность таких представлений в научной литературе принято объединять общим термином «космизм». В философии космистов всё человечество рассматривается как совокупный субъект преобразовательной деятельности, направленной на космос. Это значит, что население Земли становится активным участником мировой эволюции, принимая на себя моральную ответственность за ход этого процесса. Именно преобразовательная активность человечества по отношению ко Вселенной, понимание неразрывности цивилизационного, планетарного (природного) и космического развития, вера в способность человеческого сознания стать движущей силой космической эволюции составляют основное содержание философии космистов.

Одним из наиболее ярких вариантов «космической философии» стал «русский космизм» – понятие, под определение которого попадают некоторые направления русской философской и научной мысли конца XIX – начала XX века, для которых, как отмечает Е.В. Гутов, наиболее существенным мотивом является «...идея непрерывной эволюции, с развитием человека выходящей на уровень активной эволюции как единства сознательно направленных процессов духовного, психофизического, социального и технологического совершенствования человечества – основного элемента общей эволюции органического мира» [6, с. 752, 753]. С точки зрения В.П. Казначеева и Е.А. Спирина, «русский космизм можно определить как универсалистский тип мирозерцания, выкристаллизовавшийся к рубежу XIX–XX веков и отражающий бытие мира и человека в их единстве,

в нерасторжимой взаимосвязи микрокосма человека и макрокосма природы. Важнейшее место в этой системе взглядов принадлежит идее всеединства, которая позволяет рассматривать мир и лежащие в его основе закономерности как нераздельное целое» [8, с. 64]. В обоих приведенных определениях отражается универсальный характер философии русских космистов, видение ими единства людей, природы, космоса как закономерного и наивысшего этапа мировой эволюции, в которой человечество играет активную преобразовательную роль. Очевидно, что в условиях социокультурного кризиса, обозначившегося в европейской культуре на рубеже XIX–XX веков, основные идеи русских космистов открывали пути к разработке общей цели человечества, которая была бы способна консолидировать общество, придать мощный духовный импульс дальнейшему цивилизационному развитию. Аксиологический потенциал «космического» мировоззрения не теряет своей актуальности и в условиях вызовов современного мира, являясь ценностной системой универсалистского типа, ориентированной на достижение антропосоциоприродного единства.

В русском космизме принято выделять три основных течения: естественно-научное, религиозно-философское и литературно-художественное [11, с. 9]. С позиций естественных наук активно-эволюционная мысль получила развитие в работах В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, Н.Г. Холодного. Представителями религиозно-философского течения были Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, А.В. Сухово-Кобылин, Н.Ф. Фёдоров, П.А. Флоренский. Литературно-художественное воплощение идеи космизма нашли в творчестве К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова, Н.А. Заболоцкого, В.В. Кандинского, Н.К. Рериха, А.Н. Скрябина, П.А. Филонова, В. Хлебникова, М.К. Чюрлёниса. К художественному направлению относятся и собственно художники-космисты, которые объединились в 1922–1929 годах в группу «Амаравелла», а с 1930-х годов продолжали работать по отдельности.

Одним из первых русских философов, кто еще в XIX веке сделал попытку рационально обосновать закономерную необходимость экспансии человечества в пространство космоса, был А.В. Сухово-Кобылин (1817–1903). Свои взгляды на космическое будущее населения Земли он изложил в разработанном им «Учении Всемира». А.В. Сухово-Кобылин полагал, что современное человечество находится в своей земной (теллурической) стадии развития, которая постепенно общими усилиями жителей планеты должна перейти в солярную (когда произойдет расселение землян в пространстве Солнечной системы), а затем – в сидеральную (звездную), ознаменованную началом дальнейшего проникновения людей в космос и его освоением. Во временной перспективе вся совокупность бесчисленных миров, заселенных человечеством, и будет составлять, по мнению философа,

Всемир. Утопический во многом проект А.В. Сухова-Кобылина затрагивал между тем актуальные и на современном этапе цивилизационного развития вопросы будущего планеты и ее жителей, наделенных разумом, посредством которого они могут преодолеть пределы Земли и выйти в бесконечные просторы Вселенной.

Идея активного освоения и преобразования людьми космического пространства, выдвинутая А.В. Сухова-Кобылиным, получила своеобразную интерпретацию в работах его современника Н.Ф. Фёдорова (1829–1903). В своей «Философии общего дела» он предпринимает попытку синтезировать научный и религиозно-философский подходы, создавая социальную и космическую утопии. С точки зрения Н.Ф. Фёдорова, вся история человечества демонстрирует «небратские, неродственные» отношения между людьми, забвение и осуждение младшим поколением старшего, что обуславливает враждебность и разобщенность в обществе, войны, отсутствие подлинного нравственного идеала. Единственным выходом из этой ситуации, как полагает философ, является идея «патрофикации» – «воскрешения отцов», которая сумела бы сплотить вокруг себя всё человечество. Само «воскрешение отцов» может быть достигнуто благодаря научно-техническому прогрессу, последовательному преобразованию «всего природного, дарового в произведенное трудом, трудовое» [21, с. 359] и моральному совершенствованию людей. В достижении общей цели «сыны человеческие» должны преодолеть стихийно-разрушительный ход природных сил, стать их волей, так как «сила эта слепа, пока мы неразумны, пока мы не составляем ее разума» [22, с. 521]. Взгляды ученого на роль человека как «разума природы» закладывали основы экологического сознания, формирование которого в социуме станет особенно актуальным в конце XX – начале XXI века, когда обострятся проблемы сохранения окружающей среды, вызванные преимущественно негативными антропогенными факторами. Сознательное управление природными процессами, как полагает Н.Ф. Фёдоров, создает предпосылки для возникновения психократического общества, в котором общим делом должна стать работа над преодолением смерти, преобразованием физической природы людей, а в перспективе – бесконечное творчество бессмертной жизни в пространстве Вселенной в полном составе всех поколений, когда-либо существовавших.

Во многом близкие Н.Ф. Фёдорову взгляды на активно-преобразовательную роль человечества в эволюционном процессе высказывал В.С. Соловьев (1853–1900). В «Чтениях о богочеловечестве» (1877–1881) философ рассматривает человека как «организатора Вселенной», перед которым стоит задача выступить собирателем падшего творения, находящегося в разобщенности, взаимной непроницаемости элементов, рабстве тления. В ходе осуществления своей исторической и космической миссии

человек возрастает духовно, становится бессмертным и вместе со всем человечеством образует единый соборный организм – Софию. В более поздних работах (например, «Россия и Вселенская церковь» (1888), «Красота в природе» (1889), «Смысл любви» (1892–1894)) В.С. Соловьев обосновывает активную роль людей в эволюции самой сути творения, являющегося не единовременным актом, а процессом, в котором «космический ум» вместе с «мировой душой» («природой») в противостоянии с первобытным хаосом создает «сложное и чудесное тело нашей Вселенной» [16, с. 97]. Высшей целью действий мирового созидательного начала (Логоса) выступает человек, так как именно он представляет собой ту форму, где наибольшая телесная красота сочетается с самосознанием. Благодаря этому человек является уже не только участником космических процессов, но способен знать их цель и осмысленно работать над ее воплощением. Ради достижения идеала «всеединства» человечество должно, по мнению В.С. Соловьева, отменить разные формы живого разделения существ в пространстве и времени, увековечить все «индивидуально-человеческие элементы» (причем не только нынешние, но и прошлые, что соответствует идее «патрофикации» Н.Ф. Фёдорова), выйти за пределы социальной жизни в космическую сферу. Человечество как соборный субъект становится во Вселенной универсально-разумной силой, способной «оживотворить природу и увековечить ее красоту», установив с ней «сизигическое единство» [17, с. 102]. Постепенно в совместном действии человеческой активности и Благодати достигается окончательная цель мирового творческого процесса – полное единение Бога и творения, «всеединство», Царство Божие.

С естественно-научных позиций к проблеме осмысления активной роли человечества в эволюционных процессах планетарного и космического масштаба подходил В.И. Вернадский (1863–1945), которому принадлежит разработка теории «ноосферы» – «сферы разума», представляющей собой новое состояние биосферы, где население планеты как совокупный субъект становится «крупнейшей геологической силой» [5, с. 309]. На этом этапе эволюция приобретает черты сознательности и целесообразности, так как она начинает идти во многом в соответствии с запросами и интересами людей, наделенных разумом. В дальнейшем, как полагает ученый, по мере совершенствования научно-технических возможностей человечества его рационально организованная преобразовательная деятельность должна стать движущей силой не только планетарного, но и космического процесса развития. С освоением космического пространства как закономерным и неизбежным результатом реализации активной эволюции человека и природы связывал будущее жителей Земли и К.Э. Циолковский (1857–1935). Ученый в своей «космической философии» исходил из положений о «панпсихизме» и «сенсуалистическом монизме» Вселенной, под которы-

ми он понимал «...всеобщую чувствительность материи, потенциальную способность каждого атома, при сложной обстановке, жить» [24, с. 269]. Согласно этим представлениям все формы материи, существующие во Вселенной, являются «одухотворенными», т. е. обладают переменной степенью чувствительности – от почти нулевой до бесконечно большой. Отсюда следует закономерный вывод К.Э. Циолковского о том, что «всё живо», так как любая неорганическая материя при благоприятных условиях может перейти в органическое состояние, т. е. она всегда потенциально «живая». Через посредничество человека материя не только восходит на высший уровень своего развития, но и начинает постепенно познавать саму себя. По мнению ученого, человечество как объект эволюции также изменяется и в далеком будущем станет бессмертным во времени и бесконечным в пространстве, превратившись в единый вид лучистой энергии, т. е. единая идея заполнит всю Вселенную.

Необходимо отметить, что в работах космистов, несмотря на разность их методологических и идейных позиций, сквозной темой являлась неразрывная связь эволюции человечества и Вселенной, что закономерно вело к выработке комплекса представлений о гармоническом единстве человека и космоса, об их взаимозависимости и взаимопроникновении, о путях достижения такого состояния. Синтезом подобных философских и общенаучных воззрений стала концепция антропокосмизма, разработанная учеником В.И. Вернадского Н.Г. Холодным (1882–1953). В соответствии с антропокосмическими представлениями человек навсегда перестает быть центром мироздания, становясь одной из его органических частей, которая имеет равные права среди других существ в отношении своего происхождения и положения. Продолжая идеи В.И. Вернадского о том, что современный человек является мощным фактором эволюции, действующим сознательно, Н.Г. Холодный считал, что это налагает на людей огромную ответственность, так как делает их непосредственными участниками процессов космического масштаба и значения. На этом этапе вселенского эволюционного процесса именно разум, свободная воля и нравственные идеалы должны стать той движущей силой, которая будет управлять человечеством в его преобразовательной космической миссии. Постепенно у людей начнет вырабатываться «космическое чувство», которое объединит в себе эстетическое и интеллектуальное восприятие космоса и которое «...будет настолько же выше того, что мы называем сейчас “любовью к природе”, насколько совершеннее станут доступные науке и искусству средства восприятия и отображения природы, насколько шире и глубже будут наши знания о ней, насколько, наконец, изощреннее и тоньше станут в процессе развития интеллектуальные и эстетические способности человека» [23, с. 340].

Космизм самоощущения человека в мировом пространстве, осознание им глубинной сопричастности космическому бытию находили воплощение не только в религиозно-философских и научных работах, но и в творчестве ряда представителей литературы и живописи. В художественно-образной форме они стремились воссоздать картину онтологического единства Вселенной, где человек выступает органической частью природного целого, подчиняющейся действию универсальных космических законов. С наибольшей полнотой «космическое чувство» творцов воплотилось в пейзажном жанре, в котором через диалогическое взаимодействие личности автора и природы раскрывается идея их неразрывной связи и родственности как микро- и макрокосма. Человек при этом словно «выводится» за пределы социального детерминизма, получает «вневременной» статус, рассматривается как многомерная, одухотворенная сущность, способная ощущать и постигать мировую гармонию. В эпоху кризиса антропоцентризма, который стал ощутим уже на рубеже XIX–XX веков, космизм как универсалистский тип мирозерцания проник в искусство, содействуя актуализации на новом уровне представлений о единстве бытия природы и человека, открывая пути для духовного преображения человечества.

По мнению ряда исследователей, в русле идей русского космизма формировалась художественно-философская концепция мира и человека И.А. Бунина (1870–1953) [15, 19]. В произведениях писателя, как отмечает Ф.А. Степун, «...человек и природа до конца слиты в нечто целое и единое, ...это слияние достигается ...на путях растворения человека в природе. <...> Как для древнего мира всё было полно богов, среди которых, однако, не было Бога, так и у Бунина природа полна людей, среди которых всё же нет Человека» [18, с. 695, 696]. События, описываемые во многих произведениях И.А. Бунина, рассматриваются им в соотносительности с картинами бытия вечной природы, выполняющими важную смыслообразующую роль, являясь средством выражения мыслей автора по поводу проблем человеческого существования. Все социальные нормы, мировоззренческие ориентиры, духовные идеалы, носителями которых выступают герои его повествований, проходят своеобразное «испытание» на собственное нравственное совершенство и целесообразность перед безусловной гармонией природного единства. И.А. Бунин констатирует в своих произведениях существование в современной ему социокультурной ситуации дихотомии «цивилизации» и «природы», преодоление которой и путь к духовному синтезу видится писателю одной из главнейших задач человечества. Искусственности цивилизационных установлений он противопоставляет первородную силу природных стихий, чистоту нетронутых людьми уголков мира.

Одним из концептуальных образов в ряде произведений И.А. Бунина выступает *океан*, олицетворяющий собой природный универсум, перед величиим которого человеку открывается собственное истинное место в общей картине бытия. В рассказе «Братья» (1914), созданном автором под впечатлением поездки на остров Цейлон, описания водной стихии формируют грандиозное полотно мира в его первозданной красоте: «Беззвучно и несказанно широко распахивалась вокруг парохода голубая бездна бездн, блистала текучая зыбь водных пространств, угольной чернотой заливало горизонты – и оттуда, как тяжкий ропот самого творца, еще погруженного в довременный хаос, доходил глухой, мрачный и торжественный, всё до основания потрясающий гул грома» [1, с. 43]. Находясь посреди безграничного пространства океана, во власти стихий, «цивилизованный» человек получает возможность ощутить себя не центром и властелином мира, а органической его частью, способной выйти на путь духовного освобождения и нравственного очищения. По мнению писателя, у современного человека отсутствует ощущение сакральности и целостности бытия, он обособился от окружающего мира: «Мы даже смерти не боимся по настоящему, ни жизни, ни тайн, ни бездн, нас окружающих, ни смерти – ни своей собственной, ни чужой!» [1, с. 44]. Все эти понятия становятся искусственными, излишне абстрактными, далекими от жизни «цивилизованных» людей. Между тем именно такие экзистенциалы человеческого бытия, как «страх», «смерть», «жизнь», должны придавать существованию глубокий духовный смысл, вести человека к пониманию своего подлинного положения и роли в онтологической картине. Писатель, осуждая антропоцентрические (и эгоцентрические) установки ментальности современного ему общества, утверждает необходимость вернуть человеку «страх и трепет» перед величиим и красотой природы (этим «страшным Все-Единым»), через которые тот сможет приблизиться к пониманию собственной духовной сущности. Очевидно, что децентрация человека в структуре онтологической картины создает предпосылки для становления нового типа мировосприятия, где природа является эталоном гармонии, той силой, в единении с которой формируется личность, происходит ее нравственное возвышение и очищение.

В более поздних произведениях, как, например, «Господин из Сан-Франциско» (1915), «Воды многие» (1925–1926), И.А. Бунин продолжает развивать идею неразрывной связи человека со Вселенной как необходимого условия преобразования им самого себя и внешней (социальной и природной) среды. В этом прослеживается корреляция взглядов писателя с основными концептами философии космизма: «всеединством», «антропокосмизмом», «монизмом Вселенной», «космическим чувством» и др. В дневнике «Воды многие» путешествие героя-повествователя на парохо-

де «Юнан» к острову Цейлон воспринимается как метафора жизненного пути человека, поиска им истины и смысла существования. Герой стремится постичь гармонию бытия, услышать тайный «голос» природы, звучащий в каждой, даже самой малой ее части. Осознание вечного круговорота природных явлений, цикличности процессов как во внешнем мире, так и в жизни общества и отдельного человека находит выразительное художественное воплощение в пейзажных образах: «Всё та же прелесть однообразия. Все последние дни солнце садилось совершенно чисто. Небо перед закатом было неизменно золотое, сияющее; потом оно краснело вместе с краснеющим солнечным шаром, который, коснувшись горизонта, слегка вытягивался, становился огненно-багряной митрой» [2, с. 21]. Понимание «прелесть однообразия» свидетельствует о мудром взгляде рассказчика на внешний мир и самого себя, когда человек приобретает самодостаточность, не жаждет «новизны» в смысле смены внешних впечатлений, а способен ощутить свое единство с ритмами природы, «пульсом Вселенной», обрести состояние внутреннего спокойствия и счастья. Как справедливо отмечают А.П. Суходолов и Е.С. Антипина, «такое возвышенное понимание счастья сближает эту категорию со сферой “возвышенного”, нравственного, что соответствует идеям русского космизма, основными чертами которого являются высокий гуманизм и оптимизм, убежденность в особом космическом предназначении человека» [19, с. 384].

Если в «Водах многих» акцент делается, прежде всего, на ощущении героем гармонии с внешним миром, то в рассказе «Господин из Сан-Франциско» И.А. Бунин поднимает тему отчужденности современной ему цивилизации от бытия природы, которая предстает как образ этико-эстетического единства в противовес нравственному несовершенству и духовной разобщенности людей. Основные действия произведения происходят на пароходе «Атлантида» – огромном судне, где всё было предусмотрено для комфорта богатых пассажиров. Контрастное сопоставление в произведении образов парохода – этого горделивого воплощения новейших достижений человеческого разума и океана – свободной, мощной, полной грандиозного великолепия природной стихии, перед которой кажутся ничтожными все попытки людей самовозвеличиться, позволяет И.А. Бунину отобразить духовную ситуацию времени и высказать свое отношение к ней. Само название парохода – «Атлантида» – является метафорой человечества, достигшего значительного технического развития и материального благосостояния, но которое, подобно легендарному государству-острову Атлантиде, может быть внезапно уничтожено. Однако для современной цивилизации основную угрозу ее исчезновения составляет, прежде всего, не природный катаклизм, а нравственный упадок людей, отсутствие устойчивых духовных ориентиров и критериев сбалансированной преобразо-

вательной деятельности по отношению к внешнему миру. Другими словами, общество, в котором личность стоит «превыше небес», осуждено на гибель. В этом видится критика писателем антропоцентризма и утверждение необходимости коренной перестройки самого типа отношения человека к природе, Вселенной, пересмотра его места и роли в общей картине мироздания, определения соответствующей системы духовных ценностей. Современное же общество, как полагает И.А. Бунин, достигнув значительной степени научно-технического прогресса, не сумело соответствующим образом измениться внутренне: «Громаден был и корабль, многоярусный, многотрубный, созданный гордыней Нового Человека со старым сердцем» [3, с. 92]. Очевидно, что без нравственного совершенствования, без духовного обновления человечества невозможно устойчивое развитие общества, как нельзя войти в новую жизнь со «старым сердцем». Для И.А. Бунина, который в своих произведениях стремился постигнуть «тайну ненужности и в то же время значительности всего земного», уловить в природе отголосок «какой-то вечной, величавой жизни» [4, с. 440], осознание личной сопричастности грандиозной системе мироздания, ощущение себя ее органическим элементом, отражающим величие и красоту Вселенной, являлось духовной основой, во многом близкой к идеям космистов, в частности философии Всеединства.

Стремление к целостному охвату действительности, к поиску универсальной формы отображения жизни во всём ее космическом масштабе стало определяющим вектором в творчестве целого ряда представителей художественной культуры первой трети XX века. Носителями синтезирующих тенденций эпохи северного модерна были Н.К. Рерих (1874–1947) и М.К. Чюрлёнис (1875–1911). Для обоих авторов, как и для философии космизма в целом, центральной была идея живого одухотворенного Космоса, пульсация и волны энергии которого проходят через все его элементы, соединяя их в единый живой организм. Художники стремились отобразить в своих картинах мир как иерархически структурированное Единство, проникнуть в тайну симпатических связей между его частями и уровнями, отыскать скрытую «формулу» мироздания. Для литовского мастера этот путь заключался в живописной обработке зрительных образов по принципу, схожему с музыкальным. Творчество Н.К. Рериха характеризовалось поиском духовного синтеза, пониманием Вселенной, природы, человечества как взаимосвязанных элементов единой одухотворенной энергетической системы, подчиняющейся универсальным эволюционным законам. Осознать это тождество возможно только через «чувствознание» – синтетическую способность человека постигать целостную суть явлений, идей или других людей, проявляющуюся в органическом соединении духа и разума. Не случайно, что главной целью разработанного Н.К. Рерихом

совместно с Е.И. Рерих учения Живой Этики (Агни-йоги) является стимулирование эволюции человечества ко всё более высоким формам космического бытия, предполагающей духовное преобразование личности, раскрытие ее внутренних способностей, овладение космической энергией (Агни). Живая Этика, воплощенная в картинах художника, предстает как единство и разнообразие Вселенной, словно увиденные одним взором, в краткий миг прозрения.

Глубокое концептуальное содержание в полотнах Н.К. Рериха имеют образы *гор*, которые воспринимаются воплощением Абсолюта, сакрального знания, служат символом духовного восхождения, приближения к Красоте и Добру. Для передачи широких просторов и пространственной глубины художник использовал метод, во многом близкий традиционному искусству Китая и Японии, когда отдаленные планы почти не сокращаются в размерах, а «возрастают» вверх в виде ступеней. Этот прием позволял не только решить определенную композиционную задачу, но и отразить идею иерархической организации мира, постепенного восхождения от низших (материальных) форм к высшим (нематериальным). В пейзажах Н.К. Рериха (например, в сериях картин «Гималаи» (1923–1928), «Его Страна», «Сикким» (обе 1924), «Знамена Востока», «Озера и Гильгитский путь» (обе 1925)) горы предстают вечным, неиссякаемым источником, который окультуривает и возвышает душу, направляет людей к подвигу, вводит в мир Красоты. Само понятие «красота» является определяющим для эстетических и философских взглядов Н.К. Рериха, так как, по его мнению, «...эволюция человечества имеет высшее выражение в Красоте» [14, с. 181]. Именно в направленности духа к Красоте, выступающей универсальным принципом и целью космической эволюции, художник видит необходимое условие внутреннего совершенствования личности. Идея преодоления человеком «тьмы» земного существования и выхода к трансцендентным вершинам духовного Света приобретает соответствующую репрезентацию в произведениях мастера не только через образы гор и специфику композиционного строения, но и через символику тонально-цветовой организации пространственных планов. Во многих горных пейзажах Н.К. Рериха ближний план решается преимущественно в темных тонах, однако чем выше горы, тем их цвета становятся более светлыми, а самые дальние вершины делаются совсем прозрачными, будто растворяются в небесном просторе. Соответственно и душа человека на пути внутреннего роста должна преодолеть «земное притяжение» и возвыситься до понимания глубинных законов Вселенной, устремиться всей своей сущностью к Свету и Красоте.

Если пейзажи Н.К. Рериха отражают понимание глубинно-потаянного смысла явлений природы в соотнесенности с идеей духовной эволюции

человека, то в творчестве М.К. Чюрлёниса стремление к целостному восприятию мира воплотилось в попытке сочетания принципов музыкального и живописного искусств. Циклы его работ (например, «Соната солнца», «Соната веснь» (обе 1907), «Соната ужа» (1908), построенные в соответствии с развитием музыкального произведения: аллегро, анданте, скерцо, финал) – можно воспринимать как программные произведения. «Музыкальный метод послужил для Чюрляниса сезамом, открывшим ему доступ в заповедные хранилища мировой тайны, – писал В.И. Иванов в статье «Чюрлянис и проблема синтеза искусств» (1914). – Увидев музыку явлений, он приподнял этим покрывало Иисиды. Ему показалось, что он начинает постигать тайну возникновения всех форм из божественного посева изначальных форм-сущностей; его картины стали попытками объяснения мира» [7, с. 479]. М.К. Чюрлёнис, пользуясь образами природных объектов как символами, стремился создать «мировой синопсис», в котором в органическом единстве сочетаются пространство и время, мир земной действительности и бытие идеальных первообразов. Отталкиваясь от созерцания видимой реальности, художник направляется к тому, что находится за ее границами, к невыразимому и безграничному пространству духа, знаки которого составляют художественную ткань его произведений.

В картинах М.К. Чюрлёниса переходность музыкальных ассоциаций в визуальные образы свидетельствует об убежденности автора в существовании общей гармонии мироздания, в основе которой лежит некий первопринцип, универсальный закон. Синестезия в его произведениях выступает не только эстетическим приемом, но и средством расширения сознания и художественного видения, увеличения ассоциативно-смыслового поля культуры, признаком своеобразного подобия человека и Вселенной. Мир предстает, как и в пейзажах Н.К. Рериха, Единством, в котором всё развивается по законам гармонии общего творческого начала. «Вселенский синопсис Рериха и Чюрлёниса, – отмечают Е.А. Трофимова и К.С. Пигров, – и являет нам возможность уловить Единый креативный ритм Вселенной, как бы подключиться к Универсальному творческому полю мироздания» [20, с. 100]. Характерно, что параллели между художественным творчеством и космическими процессами проводил и В.В. Кандинский (1866–1944), который считал, что «каждое произведение возникает и технически так, как возник космос, – оно проходит путем катастроф, подобных хаотическому реву оркестра, выливающемуся в конце концов в симфонию, имя которой – музыка сфер. Создание произведения есть мироздание» [10, с. 34]. Через универсальный визуальный язык абстрактных форм, выходящих за рамки культурных и физических границ, художник стремился передать ритм космического возбуждения, раскрыть духовный аспект бытия человека. В поисках подлинного монументального искусства В.В. Кандин-

ский стремился к синтезу музыки, живописи, поэзии, с помощью которого можно было бы выразить внутреннюю природу вещей. Наибольшей абстрактностью при этом, по его мнению, обладает музыкальное искусство, где отсутствует изображение внешних явлений, а все средства служат для «...выражения душевной жизни музыканта и для создания своеобразной жизни музыкальных тонов» [9, с. 16].

Свои «композиции» В.В. Кандинский уподоблял живописным «симфониям», построение которых включает в себя абстрактные цветные пятна, объединенные «мелодическим принципом». Это движение к выявлению скрытой конструкции художественного произведения видно уже в ранних пейзажах автора (например, «Дома в Мюнхене», «Осенний пейзаж с лодками», «Вид Мурнау» (все 1908), «Зимний пейзаж» (1909)). В названных картинах визуальное сходство носит достаточно условный характер, а основным средством выразительности выступает цвет, непосредственное звучание которого воздействует, подобно музыкальным тонам, на психику человека. Не случайно, что основой построения своих произведений, как и живописи в целом, В.В. Кандинский считает «принцип внутренней необходимости», который, воплощаясь во внешнем, приводит человеческую душу в «состояние вибрации». Именно выявлением внутреннего содержания выделяются его пейзажные работы «Гора» (1909), серия «Импровизаций» (1910), «Пейзаж с дождем» (1913), «Москва» (1916) и другие, в которых он создает не конкретные образы местности, а своего рода «духовный космос», цветомузыкальную Вселенную, где всё звучит и сливается в единую симфонию космического бытия духовных начал. Гармония, которая пронизывает «космос» полотен В.В. Кандинского, отличается от ее классического понимания, т. е. отображает атмосферу времени радикальных социокультурных изменений и выражается через «борьбу тонов», «потерянное равновесие», «великие вопросы», «бесцельные устремления», «противоположения», «противоречия» [9, с. 52]. Поэтому за внешней разделенностью элементов конструкции картин художника прячется их глубинная взаимосвязь, обусловленная внутренней необходимостью, составляющей основу композиционной целостности и эмоционально-смысловой наполненности произведений.

Космическое мироощущение было основополагающим для представителей творческого объединения «Амаравелла» (в переводе с санскрита – «Ростки бессмертия»; второе название группы – «Космисты»), в которое входили В.Н. Пшесецкая (1879–1945?), А.П. Сардан (1901–1974), Б.А. Смирнов-Русецкий (1905–1993), П.П. Фатеев (1891–1971), В.Т. Черноволенко (1900–1972), С.И. Шиголев (1895–1942?). В своем программном манифесте 1927 года художники заявляли, в частности, что «наше творчество, интуитивное по преимуществу, направлено на раскрытие различных аспектов космоса – в человеческих обликах, в пейзаже и в отображении

абстрактных образов внутреннего мира» [12, с. 1]. Путем «вчувствования» и «внутреннего сопереживания» художники стремились ощутить и затем передать в своих работах гармонию Вселенной, пульсацию ее ритмов, действие универсальных законов Красоты. Путь к синтезному охвату действительности, попытка соединения разных видов искусства, «космическое звучание» картин представителей «Амаравелль» делает их духовно близкими к творчеству В.В. Кандинского, П.А. Филонова, Н.К. Рериха, А.Н. Скрябина, М.К. Чюрлениса, а также к научно-философским поискам русских космистов. Неслучайно один из участников группы, П.П. Фатеев, отмечал, что «новая музыка, поэзия, философия, последние по времени течения живописи: кубизм, футуризм, супрематизм, индийские йоги, теософы, последние данные науки – всё проходит под знаком того, что может быть названо Новым Космическим сознанием» [12, с. 13]. Именно формирование «космического» типа сознания, основанного на понимании универсального единства мира, стало одной из отличительных черт культурной ситуации первой трети XX столетия. Эта тенденция на новом уровне актуализируется на рубеже XX–XXI веков в связи с обострением экологических проблем активными глобализационными процессами, приведшими к необходимости рассматривать человечество как субъект преобразовательной деятельности планетарного (в перспективе – космического) масштаба, воздействие которого на окружающий мир должно строго регламентироваться нормами универсальной этики.

Значительное влияние на выработку творческой концепции представителей «Амаравелль» оказал Н.К. Рерих, который помогал молодым авторам советами, принимал прямое участие в деятельности объединения (например, организовывал выставку группы в 1927 году в Нью-Йорке). Важную роль в формировании взглядов художников-космистов сыграли идеи учения Живой Этики, тексты которого имеют два основных уровня: вибрационный (ритмический), способствующий возникновению особых измененных состояний сознания, и смысловой (вербальный). Для членов «Амаравелль» проникновение в «различные аспекты космоса» предполагало, прежде всего, интуитивное постижение его «вибраций», которые затем получали соответствующую живописную или графическую репрезентацию в ритмической организации произведений. Так, в работах В.Т. Черноволенко звук, свет и цвет составляют синтетическую целостность, обладающую теургической силой преобразования материальных форм. Пейзажные образы, созданные художником (например, «Человек на просторах Космоса» (1929), «Русь» (1937), «Озарение (Учители)» (1966) и др.), показывают земной мир в его обновленном, преображенном состоянии, словно на более высоком эволюционном уровне, открывающемся внутреннему взору духовно развитой личности. Живописные композиции А.П. Сардана («Гимн ночи»

(1920), «Космическая симфония» (1925), «Кристаллы – цветы земли» (1949) и др.), построенные по законам музыки, пронизаны ощущением мощных вибраций, рожденных мировым энергетическим полем, воздействие которого воплотилось в цветовой и ритмической организации произведений. В работах П.П. Фатеева одним из центральных образов является огненная стихия, которая притягивала автора своим космическим масштабом. Изображение огня приобретает для художника концептуальное значение, выступая воплощением силы, способной преобразовывать материю и энергетику самого человека. С.И. Шиголев в сюжетах картин из живописного цикла «Космос» (1927), созданного за три десятилетия до запуска первых космических аппаратов, одним из первых сделал попытку показать процесс освоения человеком пространства космоса. Вместе с тем художник связывал будущее человечества не только с наращиванием научно-технической мощи, но в первую очередь с постепенным процессом духовного совершенствования людей в направлении постижения ими гармонии и красоты Вселенной (циклы картин «Путь», «Идущий»). Ощущением тесной связи двух миров, земного и надземного, было пронизано всё творчество Б.А. Смирнова-Русецкого. В его цикле «Прозрачность» обычные земные пейзажи предстают преображенными, лишенными своей материальной плотности и весомости, наполненными внутренним светом, воплощающим чистую энергию духа. Художник, словно снимая слой за слоем оболочки материального и внешнего, стремится отыскать сущностное ядро, составляющее общую основу бытия человека, природы, Вселенной. Для Б.А. Смирнова-Русецкого таким первоначалом является духовная энергия, волны которой пронизывают весь космос, наполняют собой каждый его элемент, определяют путь внутреннего роста личности в направлении постижения всеединства мира.

Таким образом, анализируя общие духовные интенции, характерные для естественно-научного, религиозно-философского и литературно-художественного течений космизма, следует отметить, что идея активной роли человечества в преобразовании окружающей среды предполагает, помимо совершенствования научно-технической сферы, выработку мировоззренческих установок, ориентированных на понимание человека как органической части природного (космического) единства, развивающейся по общим эволюционным законам. Современная социокультурная ситуация, характеризующаяся рядом глобальных проблем (экологической, сырьевой, продовольственной и др.), свидетельствует о необходимости перехода к антропоприродной парадигме цивилизационного развития, которая смогла бы обеспечить совместную эволюцию людей и природы, формирование соответствующих этических норм и принципов экологического мышления. Очевидно, что будущее человечества, перспективы которого были намечены представителями космизма, невозможно без опоры

на твердый нравственный фундамент, благодаря которому у населения Земли появляется возможность не только преодолеть кризисные последствия собственной деятельности на планете, осуществлять рациональное и сбалансированное природопользование, но и выйти на следующий виток своего развития – активное освоение космического пространства.

Литература

1. Бунин И.А. Братья // Бунин И.А. Полное собрание сочинений: в 13 т. – М.: Воскресенье, 2006. – Т. 4: Воды многие (1914–1926); Грамматика любви (1914–1926). – С. 27–47.
2. Бунин И.А. Воды многие // Бунин И.А. Полное собрание сочинений: в 13 т. – М.: Воскресенье, 2006. – Т. 4: Воды многие (1914–1926); Грамматика любви (1914–1926). – С. 7–27.
3. Бунин И.А. Господин из Сан-Франциско // Бунин И.А. Полное собрание сочинений: в 13 т. – М.: Воскресенье, 2006. – Т. 4: Воды многие (1914–1926); Грамматика любви (1914–1926). – С. 75–93.
4. Бунин И.А. Сосны // Бунин И.А. Полное собрание сочинений: в 13 т. – М.: Воскресенье, 2006. – Т. 1: Стихотворения (1888–1911); Рассказы (1892–1901). – С. 432–440.
5. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: антология философской мысли / сост. и предисл. к текстам С.Г. Семёновой, А.Г. Гачевой; примеч. А.Г. Гачевой. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 303–311.
6. Гуттов Е.В. Русский космизм // Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ПАНПРИНТ, 1998. – С. 752–757.
7. Иванов В.И. Чурлянис и проблема синтеза искусств // Иванов В.И. По звездам; Борозды и межзвездия. – М.: Астрель, 2007. – С. 474–494.
8. Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, 1991. – 304 с.
9. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. – Л.: Фонд «Ленинградская галерея», 1989. – 73 с.
10. Кандинский В.В. Текст художника. – М.: Отд. изобраз. искусств Нар. комиссариата по просвещению, 1918. – 58 с.
11. Карчевцев О.А. Русский космизм // Грезы о Земле и небе: антология русского космизма / сост., вступ. ст., коммент. О.А. Карчевцева. – СПб.: Художественная литература, 1995. – С. 5–25.
12. Каталог Выставки произведений группы «Амаравелла»: живопись, графика (Из кол. Ю.В. Линника) / сост. Л.В. Соловьёва; вступ. ст. Ю.В. Линника. – Петрозаводск: Карелия, 1989. – 61 с.
13. Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества: пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. – 1997. – № 2–3. – С. 4–7. – URL: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/1997-2-1.shtml> (дата обращения: 20.08.2021).

14. Рерих Н.К. Шамбала: пер. с англ. / под ред. А.В. Шапошниковой. – М.: Международный центр Рерихов, 1994. – 208 с.
15. Сливцкая О.В. Космическое мироощущение И.А. Бунина // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. – 2009. – Т. 2. – С. 213–239.
16. Соловьёв В.С. Красота в природе (Отрывки) // Русский космизм: антология философской мысли / сост. и предисл. к текстам С.Г. Семёновой, А.Г. Гачевой; примеч. А.Г. Гачевой. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 91–97.
17. Соловьёв В.С. Смысл любви. Статья пятая (Отрывки) // Русский космизм: антология философской мысли / сост. и предисл. к текстам С.Г. Семёновой, А.Г. Гачевой; примеч. А.Г. Гачевой. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 97–103.
18. Степун Ф.А. По поводу «Митиной любви» // Степун Ф.А. Сочинения. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 691–703.
19. Суходолов А.П., Антипина Е.С. Идеи русского космизма в творчестве И.А. Бунина: «Господин Мира» и «Гражданин Вселенной» // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 3. – С. 382–390.
20. Трофимова Е.А., Пигров К.С. Рерих и Чюрленис: космическое видение и социальная мифология Модерна (к 140-летию со дня рождения Н.К. Рериха) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – № 4 (208). – С. 98–108.
21. Фёдоров Н.Ф. Из I тома «Философии общего дела» // Фёдоров Н.Ф. Сочинения / общ. ред. А.В. Гулыги; вступ. ст., примеч. и сост. С.Г. Семёновой. – М.: Мысль, 1982. – С. 52–503.
22. Фёдоров Н.Ф. Из II тома «Философии общего дела» // Фёдоров Н.Ф. Сочинения / общ. ред. А.В. Гулыги; вступ. ст., примеч. и сост. С.Г. Семёновой. – М.: Мысль, 1982. – С. 506–604.
23. Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке // Русский космизм: антология философской мысли / сост. и предисл. к текстам С.Г. Семёновой, А.Г. Гачевой; примеч. А.Г. Гачевой. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 332–344.
24. Циолковский К.Э. Монизм вселенной // Русский космизм: антология философской мысли / сост. и предисл. к текстам С.Г. Семёновой, А.Г. Гачевой; примеч. А.Г. Гачевой. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 264–277.

Статья поступила в редакцию 27.11.2020.

Статья прошла рецензирование 21.02.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-48-68

THE PHENOMENON OF COSMISM IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF AN ANTHROPONATURAL PARADIGM

Selitskii Aleksandr,

Senior lecturer,

Department of Art and Pedagogical Education

Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,

Member of the Belarusian Union of Artists,

13 F. Skarina Street, Minsk, 220114, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0002-3995-3701

selalleon@rambler.ru

Abstract

The article considers the problem of transition to the anthroponatural paradigm of development, which is relevant for the modern stage of the world civilization process. It is noted that the global environmental crisis, the signs of which were clearly identified at the turn of the 20th – 21st centuries, was the result of unbalanced transformative activities of people, as a result of which the very possibility of life on the planet was threatened. The current situation has shown the need for fundamental changes both in the existing type of management, based on unregulated consumption of natural resources, and in public consciousness in the direction of reorienting it to a rational attitude towards the environment, which would ensure the survival and further progressive movement of civilization. In the development of a coevolutionary strategy for the interaction of society and nature, based on a new system of moral values, the natural scientific, religious, philosophical and literary and artistic heritage of cosmism has significant spiritual potential. Based on the analysis of the works of representatives of Russian cosmism, it is concluded that the idea of the active role of humanity in transforming the environment involves, in addition to improving the scientific and technical sphere, the development of worldview attitudes focused on understanding a man as an organic part of natural (cosmic) unity, developing according to general evolutionary laws. The current sociocultural situation, characterized by a number of global problems (environmental, raw materials, food, etc.), indicates the need to move to an anthroponatural paradigm of civilizational development, which could ensure the joint evolution of people and nature, the formation of appropriate ethical standards and principles of ecological thinking. Clearly, the future of mankind, the prospects of which were outlined by the representatives of cosmism, is impossible without reliance on a solid moral foundation, thanks to which the population of the Earth has the opportunity not only to overcome the crisis consequences of its own activities on the planet, to carry out rational and balanced environmental management, but also to enter the next round of its development – the active exploration of outer space.

Keywords: cosmism, anthropocosmism, anthroponatural paradigm, philosophy, artistic culture, landscape, literature, painting.

Bibliographic description for citation:

Selitskii A. The Phenomenon of Cosmism in the Context of the Formation of an Anthroponatural Paradigm. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 3, pt. 1, pp. 48–68. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-48-68.

References

1. Bunin I.A. Brat'ya [Brothers]. Bunin I.A. *Polnoe sobranie sochinenii*. V 13 t. T. 4 [Complete set of works. In 13 vol. Vol. 4]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2006, pp. 27–47.
2. Bunin I.A. Vody mnogie [Waters aplenty]. Bunin I.A. *Polnoe sobranie sochinenii*. V 13 t. T. 4 [Complete set of works. In 13 vol. Vol. 4]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2006, pp. 7–27.
3. Bunin I.A. Gospodin iz San-Frantsisko [The gentleman from San Francisco]. Bunin I.A. *Polnoe sobranie sochinenii*. V 13 t. T. 4 [Complete set of works. In 13 vol. Vol. 4]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2006, pp. 75–93.
4. Bunin I.A. Sosny [Pines]. Bunin I.A. *Polnoe sobranie sochinenii*. V 13 t. T. 1. [Complete set of works. In 13 vol. Vol. 1]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2006, pp. 432–440.
5. Vernadskii V.I. Neskol'ko slov o noosfere [Some words on the noosphere]. *Russkii kosmizm: antologiya filosofskoi mysli* [Russian cosmism: Anthology of philosophical thought]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993, pp. 303–311.
6. Gutov E.V. Russkii kosmizm [Russian cosmism]. *Sovremennyi filosofskii slovar'* [Modern philosophical dictionary]. Ed. by V.E. Kemerov. 2nd ed. Moscow, PANPRINT Publ., 1998, pp. 752–757.
7. Ivanov V.I. Churlyanis i problema sinteza iskusstv [Churljanis and the problem of synthesis of arts]. Ivanov V.I. *Po zvezdam. Borozdy i mezhi* [By the stars. Furrows and boundaries]. Moscow, Astrel' Publ., 2007, pp. 474–494.
8. Kaznacheev V.P., Spirin E.A. *Kosmoplanetarnyi fenomen cheloveka: problemy kompleksnogo izucheniya* [Cosmoplanetary phenomenon of the human: problems of a comprehensive study]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. 304 p.
9. Kandinskii V.V. *O dukhovnom v iskusstve* [About the spiritual in art]. Leningrad, Fond Leningradskaya galereya Publ., 1989. 73 p.
10. Kandinskii V.V. *Tekst khudozhnika* [The text of the artist]. Moscow, Otdel izobrazitel'nykh iskusstv Narodnogo komissariata po prosveshcheniyu Publ., 1918. 58 p.
11. Karchevtsev O.A. Russkii kosmizm [Russian cosmism]. *Grezy o Zemle i nebe: antologiya russkogo kosmizma* [Dreams of Earth and sky: an Anthology of Russian cosmism]. St. Petersburg, Khudozhestvennaya literature Publ., 1995, pp. 5–25.
12. Solov'ev L.V., comp. *Katalog Vystavki proizvedenii gruppy "Amaravella": zhivopis', grafika (Iz kol. Yu.V. Linnika)* [Catalog of the exhibition of works of the group "Amara- vella": Paintings, graphics (From the collection of Y.V. Linnik)]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1989. 61 p.
13. Moiseev N.N. Koevolyutsiya prirody i obshchestva: puti noosferogeneza [Co- evolution of Nature and Society. The way of noospherogenesis]. *Ekologiya i zhizn' = Ecology and Life*, 1997, no. 2–3, pp. 4–7. Available at: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/1997-2-1.shtml> (accessed 20.08.2021).

14. Roerich N.K. *Shambala* [Shambhala]. Moscow, Mezhdunarodnyi tsentr Rerikhov Publ., 1994. 208 p.
15. Slivitskaya O.V. Kosmicheskoe mirooshchushchenie I.A. Bunina [I.A. Bunin's cosmic worldview]. *Trudy Ob'edinennogo nauchnogo tsentra problem kosmicheskogo myshleniya = Proceedings of the joint scientific center for problems of space thinking*, 2009, vol. 2, pp. 213–239.
16. Solov'ev V.S. Krasota v prirode (Otryvki) [Beauty in nature (Excerpts)]. *Russkii kosmizm: antologiya filosofskoi mysli* [Russian cosmism: Anthology of philosophical thought]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993, pp. 91–97.
17. Solov'ev V.S. Smysl lyubvi. Stat'ya pyataya (Otryvki) [Meaning of love. Article five (Excerpts)]. *Russkii kosmizm: antologiya filosofskoi mysli* [Russian cosmism: Anthology of philosophical thought]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993, pp. 97–103.
18. Stepun F.A. Po povodu "Mitinoi lyubvi" [About "Mitya's love"]. Stepun F.A. *Sochineniya* [Works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, pp. 691–703.
19. Sukhodolov A.P., Antipina E.S. Idei russkogo kosmizma v tvorchestve I.A. Bunina: "Gospodin Mira" i "Grazhdanin Vselennoi" [The concepts of Russian cosmism in the works by I.A. Bunin: "The gentleman of the world" and "The cosmopolite"]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 3, pp. 382–390.
20. Trofimova E.A., Pigrov K.S. Rerikh i Chyurlenis: kosmicheskoe videnie i sotsial'naya mifologiya Moderna (k 140-letiyu so dnya rozhdeniya N.K. Rerikha) [Roerich and Churlenis: cosmic vision and social mythology of Modernity (on the 140th anniversary of the birth of Nicholas Roerich)]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 4 (208), pp. 98–108.
21. Fedorov N.F. Iz I toma "Filosofii obshchego dela" [From volume I of the "Philosophy of the common cause"]. Fedorov N.F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Mysl' Publ., 1982, pp. 52–503.
22. Fedorov N.F. Iz II toma "Filosofii obshchego dela" [From volume II of the "Philosophy of the common cause"]. Fedorov N.F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Mysl' Publ., 1982, pp. 506–604.
23. Kholodnyi N.G. Mysli naturalista o prirode i cheloveke [Naturalist's thoughts on nature and man]. *Russkii kosmizm: antologiya filosofskoi mysli* [Russian cosmism: Anthology of philosophical thought]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993, pp. 332–344.
24. Tsiolkovsky K.E. Monizm vselennoi [Monism of the universe]. *Russkii kosmizm: antologiya filosofskoi mysli* [Russian cosmism: Anthology of philosophical thought]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993, pp. 264–277.

The article was received on 27.11.2020.

The article was reviewed on 21.02.2021.